

Несмотря на то что Ван Дачжи и его спутники зафрахтовали частный самолёт для поездки в город F, время вылета всё равно зависело от расписания аэропорта. Оформив все необходимые документы, им пришлось провести в VIP-зале ожидания около часа.

Поскольку в самолёте пользоваться телефоном будет нельзя, Бай Чжань решил запустить трансляцию, чтобы поприветствовать своих поклонников и зрителей, с нетерпением ожидавших его появления.

Глядя на нескончаемый поток комментариев в чате, призывающих «поскорее начать шоу с ловлей призраков», Бай Чжань с горечью подумал, насколько же труден его путь к выполнению миссии. В наше время, похоже, никто уже не верит в правду.

Впрочем, в этом был и свой плюс.

По крайней мере, в ближайшее время его канал не заблокируют. А когда появится настоящий призрак, даже если большинство зрителей по-прежнему будут считать это постановкой, пугающая реалистичность происходящего заставит хотя бы малую часть из них усомниться.

Учитывая, что число зрителей на его трансляции уже перевалило за полмиллиона, даже если поверит одна тысячная процента, его миссия будет выполнена.

Бай Чжань решил больше не заикливаться на том, считают ли его выступление игрой, и просто представил участников своей команды:

— ...Кроме господина Ван Дачжи и его друзей, с нами сегодня летят ещё семь человек... Изначально я пригласил только двух поклонников, но из-за непредвиденных обстоятельств к нам присоединились ещё трое.

— Это Чжао Ци и Жун Хэн, вы, наверное, их узнали — те самые студенты из университета A, которых я встретил по дороге, когда шёл призывать душу... А это трое моих счастливых подписчиков, которые полетят со мной: Цянь Юй, Чжан Цяньцян...

Бай Чжань назвал лишь их имена, не вдаваясь в подробности.

Цянь Юй и Чжан Цяньцян не возражали. Цянь Юй с измождённым лицом вежливо кивнул в камеру, а Чжан Цяньцян застенчиво и немного нервно улыбнулась.

Лишь Сюй Аньни, когда камера отодвинулась, недовольно скривилась. Она явно была разочарована тем, что ей уделили так мало внимания. Она пришла сюда не просто как участница, а чтобы поймать волну популярности.

Но Бай Чжаня её эмоции нисколько не волновали.

Сюй Аньни с первого взгляда показалась ему особой беспокойной. Опасаясь, что она может выкинуть какой-нибудь номер, он, пока оформлялись документы на вылет, попросил Цинь Цзиньюаня позвонить секретарю Вану и навести о ней справки — на всякий случай.

Результаты расследования, как и ожидалось, оказались небезынтересными.

Эта Сюй Аньни была студенткой, но, как она и говорила, одновременно являлась довольно популярной стримершей. Однако способы, которыми она набирала популярность, оставляли желать лучшего.

Внешность у Сюй Аньни была неплохой, но не выдающейся — обычная симпатичная девушка. Никаких особых талантов или достоинств у неё не было. Поэтому пробиться в интернете, полагаясь только на лицо, для неё было практически невозможно.

И она пошла по кривой дорожке: торговала своей привлекательностью, в прямом эфире флиртowała с прохожими, цеплялась к другим стримерам, провоцировала скандалы, устраивала эпатажные выходки... и прочие низкопробные трюки.

Хотя такое поведение и вызывало отторжение своей пошлостью, многим зрителям нравилось наблюдать за подобными представлениями. Одиноким домоседы обожали такой контент, так что у Сюй Аньни была своя, пусть и небольшая, аудитория.

Однако со временем однообразные и лишённые содержания выходки приелись публике. Недавно статистика её трансляций пошла на спад, и в поисках нового пути она нацелилась на него.

Несмотря на то что его канал с несколькими сотнями тысяч зрителей считался по меркам платформы небольшим, он был новичком, который месяц назад громко заявил о себе, попав в заголовки новостей. Эхо той славы ещё не утихло. К тому же, его контент был свежим и обладал огромным потенциалом для взрывного роста. Когда ещё ловить волну хайпа, если не сейчас?

Как раз в это время её соседка по комнате, Чжан Цяньцян, выиграла в розыгрыше и стала одной из счастливых подписчиц, приглашённых на стрим Бай Чжаня. Сюй Аньни решила наглым образом отобрать у неё это место.

Чжан Цяньцян, выросшая в маленьком уездном городке и обладавшая обычной внешностью, в шумной и светливой столице, в университете, в классе и в общежитии, чувствовала себя крайне неуверенно. Её часто травили, из-за чего она стала замкнутой и слабой. Разумеется, её

тут же начали задирать.

К таким людям, как Сюй Аньни, готовым на всё ради своей цели, он не испытывал ни малейшей симпатии.

Проигнорировав её недовольство, Бай Чжань с лучезарной улыбкой наконец представил Цинь Цзиньюаня.

Он не стал темнить или интриговать, а прямо и щедро заявил:

— А вот и тот самый красавчик в маске, которого вы так ждали. То есть, мой благоверный... Прошу прощения, но я вынужден был заставить его надеть маску. Он слишком, слишком красив. Если вы его увидите и захотите у меня отбить, что мне тогда делать?

— Конечно, это шутка. Я и сам достаточно хорош, так что мой мужчина никогда не посмотрит на сторону. Маска нужна в основном для того, чтобы я не отвлекался на него во время охоты на призраков. А то засмотрюсь, потеряю бдительность — и всё, конец. Ужасно!

Бай Чжань улыбался, говоря это, и крепко обнял Цинь Цзиньюаня за руку, демонстрируя их отношения.

От этого интимного жеста тело Цинь Цзиньюаня напряглось, он невольно выпрямился, а уши, не скрытые маской, предательски покраснели.

Подписчики в чате были сражены наповал.

— Аааа, стример, ты такой собственник! Зачем надел маску на красавчика, я так ждала увидеть его божественное лицо!

— В прошлый раз я лишь мельком увидела его профиль, и у меня подкосились ноги! Я так надеялась увидеть его полностью, а ты мне не даёшь!

— Стример, если будешь так себя вести, я от тебя отпишусь!

Реакция публики была бурной, чат взорвался криками.

Что поделать, большинство зрителей прямых трансляций — визуалы. Мелькнувший в прошлый раз профиль Ночного Циня распалил их воображение, и теперь, когда Цинь Цзиньюань наконец снова появился, он был в маске, плотно скрывающей лицо.

Этот стример был просто бесчеловечно жесток!

И этот бесчеловечный Бай Чжань тут же нанёс ещё один удар.

— Ладно, через десять минут у нас посадка. Представление участников завершено. На этом я пока прерываю трансляцию. Включусь снова, когда мы приземлимся... В самолёте нельзя пользоваться телефоном, я хочу быть законопослушным красавчиком. Увидимся позже.

С улыбкой Бай Чжань подразнил аудиторию и решительно завершил трансляцию.

В конце концов, блогер — это тоже своего рода публичная личность, и нужно следить за своим поведением. Хотя многие втайне пользуются телефонами в самолётах, он не мог делать этого в прямом эфире. Это было бы откровенным нарушением правил и могло негативно сказаться на его репутации.

К тому же, его главная цель — показать зрителям другой, неизвестный мир духов, а не гоняться за популярностью.

До посадки оставалось ещё около десяти минут, и Бай Чжань решил пока не возобновлять эфир.

Но Сюй Аньни думала иначе. Видя, что ей уделили меньше минуты экранного времени, а затем трансляцию и вовсе выключили, она кипела от злости. Взгляд, которым она смотрела на Бай Чжаня, был полон упрёка.

Раньше, когда она пыталась примазаться к славе других стримеров, среди них встречались и геи. Даже если они были недовольны, большинство из них, чтобы сохранить лицо и мужскую репутацию, не показывали своих чувств и даже подыгрывали ей, чтобы не показаться невежливыми.

А те, кто не подыгрывал, были ещё лучше. Можно было устроить скандал, привлечь ещё больше зрителей, и популярность росла как на дрожжах. В любом случае она оставалась в выигрыше.

Но Бай Чжань просто проигнорировал её, поставив в тупик. Все её заранее заготовленные уловки оказались бесполезны.

Бай Чжань только что разогрел аудиторию, число зрителей росло, и упустить такой шанс было бы настоящим расточительством.

Поэтому, как только Бай Чжань выключил свой эфир, Сюй Аньни, не желая сдаваться, без всякого предупреждения запустила свою трансляцию, направив камеру на Бай Чжаня и остальных.

— Аааа, это же стример Бай, Мастер Бай с канала «Госслужащий подземного мира»!

— Анни, ты вместе со стримером Баем, как здорово! Я только что услышала новость, побежала смотреть его стрим, а он уже закончился!

— Ого, Анни, ты решила хайпануть на этом стримере? Не боишься до смерти испугаться? Говорят, он транслирует паранормальные явления, и это очень страшно...

— Сосед, иди скорее сюда, стример Бай в этом эфире!

Бай Чжань не так давно был в топе новостей, а его формат трансляций был довольно необычным, поэтому большинство пользователей платформы знали о нём. Любители же паранормального сразу подписались на него, став преданными поклонниками.

Поэтому, как только Бай Чжань закончил свою трансляцию, дразня аудиторию, Сюй Анни тут же запустила свою, и можно представить, насколько бурной была реакция зрителей.

Видя, как стремительно растёт число зрителей в её чате, Сюй Анни была в восторге и мысленно торжествовала, проклиная Бай Чжаня за глупость — он сам отдал ей всю разогретую аудиторию.

Поддав волнение, она дождалась, пока приток зрителей стабилизируется, и решительно подошла к Бай Чжаню.

— Стример Бай, до посадки ещё десять минут, ты не против, если я тоже немного постримлю?

Когда Сюй Анни подошла, Бай Чжань как раз выключил телефон и снова обсуждал с Ван Дачжи детали их ситуации.

Разговор был бесцеремонно прерван, и Бай Чжань, раздосадованный, прямо ответил:

— Против.

Сюй Анни на мгновение замерла.

Она явно не ожидала такого прямого отказа.

Но тут же обрадовалась ещё больше. Отлично, что не любезничает! Отказ — это повод для скандала, а скандал — это зрелище, которое привлечёт ещё больше зрителей и донатов.

— Стример Бай, я всего на пару минут. До посадки ещё есть время, а сидеть просто так скучно.

Давай поболтаем?

Сюй Аньни, совершенно не обращая внимания на его настрой, села рядом, не заботясь о чувствах других.

Атмосфера тут же накалилась, все смотрели на неё с нескрываемым недовольством.

Не все любят попадать в объектив, особенно такие люди, как Ван Дачжи, Чжао Ци и Цянь Юй, чей статус в реальной жизни был далёк от обычного. Бай Чжань получил их согласие на съёмку заранее, поэтому они и согласились участвовать.

А Сюй Аньни не только начала снимать без спроса, но и прервала важный разговор. Неудивительно, что все были недовольны.

Чжан Цяньцянь, почувствовав неладное, потянула Сюй Аньни за одежду, пытаясь её остановить.

Но Сюй Аньни и слушать её не хотела. Упустить такой шанс было бы глупо. Она видела, как растёт число зрителей и как за несколько минут сумма донатов перевалила за тысячу!

Бросить всё это сейчас было бы верхом идиотизма.

Сюй Аньни с вызовом подпёрла подбородок рукой.

— Стример Бай, вас приглашает красивая девушка, нельзя же быть таким неджентльменом.

Ситуация была патовой. Даже если все понимали, что Сюй Аньни провоцирует скандал, если Бай Чжань не ответит, это может плохо сказаться на его репутации среди женской аудитории, а мужская часть зрителей сочтёт его трусом.

Бай Чжань взглянул на её стремительно растущий по популярности чат и усмехнулся.

Взяв со стола бумажный стаканчик, он отпил воды и кивнул.

— Хорошо, давай поболтаем. Но сначала выключи свой фильтр красоты. Если моя и без того сногшибательная внешность станет ещё лучше благодаря фильтру, половина твоих подписчиков может упасть в обморок от восторга.

— Выключить... фильтр...

Услышав это, Сюй Аньни застыла.

В интернете, конечно, много красивых парней и девушек, но большинство из них — продукт пластической хирургии, фильтров, макияжа и правильного ракурса. Настоящих, природных красавцев — единицы.

Сюй Аньни была из тех, у кого три балла дала природа, три — макияж, и ещё три — фильтры. Если убрать фильтр, её внешность, конечно, не станет ужасной, но определённо сильно пострадает.

— Что такое, не можешь выключить? А если твои подписчики из-за меня попадут в больницу, я за это не отвечаю, — с улыбкой спросил Бай Чжань, делая вид, что не понимает её затруднительного положения.

Зрители в чате, увидев назревающий конфликт, пришли в восторг.

Большинство зрителей Сюй Аньни смотрели её не из-за симпатии, а ради скандалов, поэтому им было всё равно, кто окажется в дураках. Главное — зрелище.

— Анни, давай, выключай фильтр! Хочу увидеть тебя настоящую!

— Я-то думаю, почему у стримера Бая лицо какое-то странное, подбородок острее стал, внешность как будто хуже. Оказывается, фильтр включен...

— Выключай фильтр, или я уйду. Всё равно скоро стример Бай свой эфир начнёт.

— Ха-ха-ха, эта красотка решила поболтать с нашим Мастером Баем? Какая смелость! Не знает она, что у нашего стримера прозвище «Маленький нож Бай»? Он даже в полицейском участке умудряется всех подкалывать, ха-ха-ха...

Подписчики один за другим поддержали предложение Бай Чжаня.

Даже преданные поклонники Сюй Аньни согласились, угрожая отписаться, если она не подчинится.

Сюй Аньни, читая эти комментарии, побледнела.

Она не ожидала, что с Бай Чжанем будет так сложно. Одним ударом он загнал её в ловушку.

Но пути назад не было.

— Хорошо, раз вы все так просите, я согласна. Какие же вы злоки, — пытаюсь сохранить спокойствие, Сюй Аньни продолжала кокетничать и, стиснув зубы, выключила фильтр.

Результат был предсказуем.

Без фильтра её внешность заметно поблекла.

Те, кто смотрел её ради забавы, не особо расстроились, но те, кто был её поклонником из-за внешности, были крайне разочарованы.

— Чёрт, я чувствую себя обманутым! Без фильтра внешность стала в два раза хуже!

— Слишком много косметики, некрасиво...

— Не нравится, не нравится. Сегодня же отпишусь. Даже Цань-мэймэй выглядит лучше.

— Я бы и с этим смирился, но рядом сидит настоящий красавец для сравнения, и... просто смотреть не хочется.

В интернете люди говорят прямо, особенно если они не настоящие поклонники.

Даже если без фильтра внешность Сюй Аньни была неплохой, из-за яркого макияжа, необходимого для съёмок, она выглядела вульгарно. А на контрасте с Бай Чжанем, который чуть было не сделал карьеру благодаря своей внешности, разница была разительной.

Даже при всей её наглости, улыбка на лице Сюй Аньни стала натянутой.

К счастью, большинство зрителей пришли ради Бай Чжана, и пока никто не уходил. Это хоть немного утешало.

Чтобы стать звездой или популярным блогером, нужно иметь толстую кожу.

Психологическая устойчивость у Сюй Аньни была на высоте.

— Внешность дают родители, и если я не родилась красавицей, это не моя вина. Какие же вы ядовитые. Но если внешность изменить сложно, то фигуру можно. И я очень стараюсь быть красивой, — она проигнорировала комментарии, покрутилась перед камерой, демонстрируя тонкую талию, и, обращаясь к Бай Чжаню, кокетливо спросила:

— Стример Бай, как вам моя фигура?

Это был её коронный приём для привлечения внимания. Вульгарно, но эффективно.

Её внешность была не самой выдающейся, но фигура — предмет её гордости, особенно тонкая талия.

Мужчины любят такое, и чат взорвался свистом и пошлыми шутками.

Но в реальности атмосфера была не такой весёлой.

Люди уровня Чжао Ци и его друзей никогда не видели, чтобы кто-то так откровенно и вульгарно вёл себя на публике. Они были в шоке, и им было неловко.

Лицо Цинь Цзиньюаня под маской почернело.

Сюй Аньни заметила их взгляды, но ради популярности и донатов она была готова на всё. Чтобы стать знаменитой, нужно забыть о стыде.

— Стример Бай, оцените же. Не стесняйтесь, — подмигнула она.

Ей было всё равно, что ответит Бай Чжань. Цель была достигнута — подписчики, которые её подначивали, остались довольны.

К тому же, у неё такая хорошая фигура. Если Бай Чжань станет критиковать из вредности, это будет означать, что он просто не может проигрывать.

Бай Чжань действительно не стал сразу её критиковать, но с некоторым сомнением произнёс:

— Вы уверены, что хотите услышать мою оценку? Я известен тем, что говорю не самые приятные вещи.

Сюй Аньни внутренне напряглась, но отступить было поздно.

Глядя на растущие цифры зрителей и донатов, она подавила тревогу.

— Ничего, я умею принимать критику... — тут же ответила она.

Бай Чжань кивнул.

— Хорошо, тогда я скажу. Фигура у вас отличная, но уж слишком вы в отца пошли.

— Что? — не поняла Сюй Аньни.

Бай Чжань моргнул и пояснил:

— Грудь совсем плоская.

Улыбка застыла на лице Сюй Аньни. Грудь у неё, конечно, была небольшой, но не до такой же степени!

...

...

...

После десятисекундной тишины в чате разразился хохот.

— О боже, что за слова! Ха-ха-ха, я слышал, что стример Бай — тот ещё юморист, но сегодня я убедился в этом лично.

— Стример, тебе надо сменить ник с «Маленького ножа Бай» на «Большой топор Бай», «маленький нож» уже не описывает тебя, ха-ха-ха...

— Чёрт, я умираю со смеху! Ха-ха-ха, после этого я точно перехожу на его канал. Надоели эти однообразные танцы и пение, а этот стример — просто огонь!

— Я тоже перехожу, уже отписался.

— Отписался, добавил в закладки стримера Бая.

— Я, я тоже! Братья и сёстры, подождите меня, я тоже перехожу на канал Бая!

...

Зрители в чате хохотали и массово заявляли о своём уходе. Они устали от дилетантских танцев и фальшивого пения Сюй Аньни. А тут такой весёлый стример — грех не перейти.

Не начав бой, уже потерпела поражение!

Глядя на всплывающие уведомления об отписке, Сюй Аньни позеленела.

Она сама вырыла себе яму. Не только не смогла хайпануть, но и растеряла половину своей аудитории.

Ещё немного, и от её подписчиков ничего не останется.

Даже при всей её выдержке, сейчас она была на грани срыва. С трудом выдавив улыбку, она пробормотала в камеру: «Ладно, время почти вышло, нам пора на посадку, увидимся позже», — и быстро выключила трансляцию.

Затем, с искажённым от гнева лицом, она вернулась на своё место.

Чжан Цяньцян, видя её состояние, не решилась подойти и утешить, а лишь съёжилась в сторону, боясь попасть под горячую руку.

Но это не помогло. Сюй Аньни нужно было на ком-то сорвать злость.

Заметив её движение, Сюй Аньни тут же нашла козла отпущения и прошипела:

— Чего ты жмёшься? Даже если я некрасивая, я всё равно лучше тебя. Ни лица, ни фигуры! Ты ещё смеешь надо мной смеяться? Ты — позор всего нашего общежития!

— Я... я не...

Чжан Цяньцян покраснела до корней волос, поправила очки на носу и, закусив губу, униженно опустила голову.

Сюй Аньни хмыкнула, не чувствуя за собой никакой вины, и, достав зеркальце и помаду, принялась поправлять макияж.

Их места были в углу, и этот небольшой инцидент никто не заметил.

Здесь, в основной группе, никто не сочувствовал Сюй Аньни. Такие беспардонные и беспринципные люди заслуживают урока.

Жун Хэн, сжав кулачки, с восхищением и восторгом посмотрел на Бай Чжана.

— Мастер Чжаньчжань, вы такой крутой! Двумя словами уделали её! А я так не умею, только злюсь про себя.

— Ничего, потренируешься, и у тебя получится, — скромно ответил Бай Чжань, которому похвала была очень приятна.

Жун Хэн покачал головой и уныло произнёс:

— Нет, Мастер Чжаньчжань, у меня плохая обучаемость. Папа говорит, что весь мой талант к обучению я истратил девятнадцать лет назад, когда учился плавать.

— Ты научился плавать девятнадцать лет назад? Так здорово! — удивился Бай Чжань. Этот парень выглядел лет на восемнадцать-девятнадцать.

Жун Хэн кивнул с ноткой гордости.

— Да! Я в нашей семье чемпион по плаванию! Если бы я не обогнал всех тех головастиков, что плыли за мной, вы бы меня сейчас не увидели!

Все: ...

Бай Чжань: ...

Малыш, титул короля острословия твой. Забирай. Полностью твой.

<http://bllate.org/book/13666/1587192>